

Вэй Усянь кивнул, подошёл к Сюэ Яну, наклонился и развязал верёвку, оставив лишь небольшой отрезок, чтобы связать его руки. Взяв конец верёвки, он повёл Сюэ Яна вглубь леса.

— Это действительно интересно, — Сюэ Ян смотрел на серебряную нить, исчезающую на его запястье, и с большим интересом спросил:

— У неё есть название? Ты использовал это, чтобы контролировать меня в доме клана Чан?

— Это «Узы братства», они работают только на близком расстоянии, — Вэй Усянь не стал скрывать и честно ответил:

— Это называется «Духовная связь». Она не только контролирует, но и позволяет чувствовать друг друга.

— Чувствовать? Что это значит? — Сюэ Ян не понимал:

— Как это чувствовать? Если один ранен, другой тоже почувствует?

В этот момент лицо Сюэ Яна было наполнено любопытством к неизвестному. Его глаза, яркие, как звёзды, смотрели на Вэй Усяня с такой детской чистотой, что в них невозможно было найти и намёка на злость или жестокость.

Вэй Усянь не мог не улыбнуться, глядя на его сияющий взгляд, и невольно потрепал его по голове:

— Ранение не чувствуется, но куда бы ты ни пошёл, я смогу найти тебя, активировав «Духовную связь».

Сюэ Ян был немного раздражён его действием, но из-за любопытства к «Духовной связи» сдержался и снова спросил:

— Значит, это взаимная связь? Куда бы ты ни пошёл, я тоже смогу тебя найти, и расстояние не имеет значения, верно?

Вэй Усянь был удивлён его сообразительностью. Лишь слегка намекнув, Сюэ Ян сразу же сделал выводы. Он не мог не похвалить:

— Ты очень умён. Я слышал, ты силён в талисманах. Ты изучал... эту магию?

Думая о чувствах Сюэ Яна, он изменил фразу, чтобы не упоминать «еретическую магию».

— Я изучал талисманы, — говоря о том, что ему нравится, лицо Сюэ Яна озарилось гордостью, но в то же время в его голосе звучало презрение:

— Эти так называемые благородные и праведные кланы даже не понимают разницы между еретической магией и талисманами. Видят, что кто-то использует талисманы, и сразу называют это ересью. Думаю, они просто сами не могут их использовать, поэтому и боятся, что другие смогут.

Повернувшись к Вэй Усяню, в его глазах появился оттенок восхищения:

— Но ты, похоже, сильно отличаешься от этих лицемеров. Ты из знатного рода, но при этом изучаешь магию. Что, твоё владение мечом настолько плохо, что приходится подкреплять его магией?

— Это ты про себя говоришь! — Вэй Усянь с раздражением поправил его:

— Я изучаю не магию, а заклинания. Мне просто нравится исследовать такие вещи.

Насмешка в глазах Сюэ Яна была настолько явной, что он смотрел на Вэй Усяня, как на дурака.

Он смог создать такую сложную технику, как «Духовная связь», но всё ещё отрицал, что изучает магию. Даже не знал, что заклинания — это часть магии. Настоящий идиот.

— Ладно тебе, ты ещё собираешься справлять нужду? — Вэй Усянь так разозлился от его презрительного взгляда, что едва сдержался, чтобы не ударить его.

В конце концов, он сдержался и сказал:

— Иди за дерево, подальше от меня.

Сюэ Ян поднял бровь, усмехнулся и медленно пошёл за дерево.

Вэй Усянь поднял голову и посмотрел на листья, освещённые лунным светом, которые казались изумрудно-зелёными. Почему-то он вспомнил, как однажды они с Сюэ Яном ночевали на улице, и началась гроза. Он прикрыл трёхлетнего Сюэ Яна своим телом под навесом, но они всё равно промокли до нитки. Сюэ Ян не плакал и не жаловался, а вместо этого ловил капли воды, стекающие с крыши, и по-детски утешал его:

— А Ин, когда завтра дождь закончится, мы найдём много больших листьев и построим домик. Тогда, когда снова пойдёт дождь, мы спрячемся в нём, и нас не зальёт.

При этой мысли глаза Вэй Усяня снова наполнились теплом.

Вскоре после того, как ему исполнилось семь лет, его забрали в Пристань Лотоса, где он счастливо рос под опекой дяди Цзяна, старшей сестры и Цзян Чэна. Но Сюэ Ян остался на улице, и Вэй Усянь забыл о нём. Сколько ещё дождей и голода пришлось пережить Сюэ Яну, чтобы выжить и вырасти таким, каким он стал сейчас.

Все говорили, что Сюэ Ян жесток и беспощаден, но Вэй Усянь не мог винить его. Он винил только себя за то, что забыл Сюэ Яна, и ненавидел себя за то, что не вспомнил раньше.

— Ты совсем не помнишь, что было до семи лет? — медленно произнёс Вэй Усянь, словно разговаривая с человеком за деревом, или просто с самим собой. — Я тоже потерял память о том, что было до семи лет, забыл очень важного человека и оставил его одного в Юйчжоу на одиннадцать лет.

Если бы он не встретил Сюэ Яна в доме клана Чан и случайно не увидел шрам на его груди, эта забытая память, вероятно, никогда бы не вернулась.

Но даже теперь, когда они снова встретились, Сюэ Ян уже не был тем ребёнком из Юйчжоу, а стал печально известным бандитом из Куйчжоу.

— Эй, Сюэ Ян, ты попал в Куйчжоу до семи лет или после? — крикнул Вэй Усянь человеку за деревом, но, подождав некоторое время, не получил ответа.

Только когда он начал удивляться, почувствовал, как меч пронзил воздух, и инстинктивно отпрыгнул в сторону, едва избежав смертельного удара.

— Ты что, — с досадой сказал Вэй Усянь, глядя на Сюэ Яна, стоявшего неподалёку с мечом «Цзянцзай» в руке:

— Я добровольно привёл тебя сюда, чтобы ты справил нужду, а ты тихо подкрадываешься и нападаешь. Это совсем не по-человечески.

— По-человечески? Что за чушь? — Сюэ Ян презрительно фыркнул:

— Ты говоришь о человечности с бандитом? К тому же, я не просил тебя вести меня сюда. Ты лицемер, и твоя доброта такая же фальшивая.

Он направил остриё меча на Вэй Усяня и холодно сказал:

— Мы уже здесь, так что хватит притворяться. Ты всё это время вёл со мной болтовню, чтобы выведать информацию о Тёмном железе, верно? Говори прямо, зачем крутить вокруг да около? Это просто отвратительно.

Только тогда Вэй Усянь заметил, что Сюэ Ян каким-то образом освободился от верёвки. Он слегка пошевелил пальцами, чтобы проверить, что «Духовная связь» всё ещё на месте, и успокоился.

В конце концов, даже меч первого класса не смог бы перерезать «Духовную связь». Даже если Сюэ Ян убежит, Вэй Усянь сможет его найти.

— Ты действительно сложный человек, почему ты не можешь поверить людям? — с досадой покачал головой Вэй Усянь:

— Я уже говорил, что это не из-за Тёмного железа. Ты думаешь, все считают этот кусок металла сокровищем? Это проклятая вещь, зачем она мне?

Сюэ Ян усмехнулся, и в его улыбке было лишь презрение. Он не верил словам Вэй Усяня:

— Правда? Если не из-за Тёмного железа, то из-за меня? Я всего лишь бандит из Куйчжоу, и не могу понять, что такого особенного во мне для господина Вэй. Может, ты мне расскажешь?

Говоря это, он сжал меч и атаковал.

Вэй Усянь вытащил «Суйбянь» и отразил атаку Сюэ Яна. Всего за несколько ударов он отбросил его меч и поднял руку:

— Хватит драться, давай поговорим спокойно. К тому же, ты же знаешь, что не сможешь победить меня.

Это была правда. Будь то владение мечом или магия, которую Вэй Усянь не хотел признавать, Сюэ Ян не был ему ровней.

Понимая, что разница в силе слишком велика, Сюэ Ян согласился убрать «Цзянцзай». В его глазах появился скрытый смысл, и он многозначительно сказал:

— Господин Вэй, похоже, ты всё это время поддавался мне. Ты знаешь, что я не смогу тебя победить, но не торопись схватить меня. Не боишься, что я убегу?

Он сделал паузу и продолжил:

— Ах да, господин Вэй, весь день ты расспрашивал меня о том, что было до семи лет. Мы что, знали друг друга до семи лет?

Видя, как изменилось выражение лица Вэй Усяня, Сюэ Ян понял, что попал в точку, и продолжил:

— Но, если честно, я действительно не помню, что было до семи лет. Как я, бандит, мог знать такого знатного человека, как ты? Может, ты перепутал меня с кем-то другим?

Говоря это, он незаметно снова сжал меч и, пока Вэй Усянь не обратил внимания, нанёс удар, продолжая говорить:

— Господин Вэй, лучше подумай хорошенько, чтобы не перепутать меня с кем-то другим. Это было бы нехорошо.

С резким звуком «Цзянцзай» ударил по лезвию меча «Шуанхуа». Сяо Синчэнь одним движением отбросил «Цзянцзай» и направил меч в плечо Сюэ Яна.

Вэй Усянь, боясь, что Сюэ Ян пострадает, поспешил подставить свой меч, чтобы защитить его от «Шуанхуа», и серьёзно сказал:

— Маленький учитель, пощади его.

«Духовная связь» взята из стихотворения:

«Тела без крыльев феникса, но сердца связаны таинственной нитью».

Сяо Синчэнь беспокоился, что они двое долго не возвращаются, и боялся, что Вэй Усянь попадёт под влияние Сюэ Яна, поэтому пришёл проверить. Увидев, что с Вэй Усянем всё в порядке, и услышав его просьбу, он убрал «Шуанхуа» и одним движением верёвки связал Сюэ Яна.

<http://bllate.org/book/16227/1457627>